

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ЖАС ҒАЛЫМДАР КЕҢЕСІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

Сегодня внешнеполитическая стратегия Китая по-прежнему имеет своей целью обеспечение благоприятной среды для продолжения успешного экономического развития и «мирного возвышения» Поднебесной. Стоит отметить, что изменилось отношение и восприятие Центральной Азии в качестве стратегически важного партнера. Эти изменения стали возможными отчасти благодаря новой политической элите, четвертому поколению руководителей, которые отличались амбициозностью, смелостью и прагматичностью.

Хотя Китай по сей день рассматривает Центральную Азию лишь как крупный источник сырья, возможно, это тем не менее будет позитивно отражаться на экономическом развитии региона. Китай понимает, что для сохранения заинтересованности со стороны государств Центральной Азии и стабильности в регионе необходимо выстраивать механизмы полноценного, многопланового и взаимовыгодного экономического сотрудничества, в особенности в рамках ШОС. По всей вероятности, в будущем отношения Центральной Азии и «Поднебесной» будут укрепляться, а станут ли они по-настоящему равными и взаимовыгодными, покажет время.

Список использованных источников:

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона – СПб, 1900, Т. XXXI, С. 472.
2. Бураев А. И. К вопросу о применении термина «Центральная Азия» в исторических исследованиях // Вестник Бурятского Госуниверситета – Улан-Удэ, 2011, №8.
3. Encyclopedia Britannica – 2002. (электронный источник)
<http://www.britannica.com/EBchecked/topic/102288/Central-Asia>
4. Парамонов А., Строков А., Столповский О. Внешняя политика России в Центральной Азии: взгляд из Узбекистана // Центральная Азия и Кавказ, 2009, №3(63).
5. Jarosiewicz, K. Strachota. China vs. Central Asia: the achievements of the past two decades. // Centre for Eastern studies (Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia) – Warsaw, 2013, №45.
6. Парамонов В., Строков А., Столповский. Внешняя политика Китая в Центральной Азии. // Центральная Азия и Кавказ, 2010, Т. 13, №4.
7. Беляев Л.С. Мировая энергетика: состояние, проблемы, перспективы. – М, 2007.
8. Савкович Е. В. Развитие сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии в 2000-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2011, №4.
9. Селищев Н. А.. Китайская экономика в XXI веке. – СПб, 2004.

УДК 314.15 (510)

СМЯГЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ «ОДНА СЕМЬЯ – ОДИН РЕБЕНОК»

Жакупова Алтынай Жанатбековна
altuna.94@mail.ru

Студент 4 -го курса факультета международных отношений ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
специальность: 5В02900 – «Востоковедение» (специализация - Китай), г. Астана, Казахстан
Научный руководитель – д.филол.н., профессор С.А. Тулеубаева

На протяжении десятилетий важнейшей целью демографического курса было ограничение рождаемости в стране, и эта задача была успешно выполнена, что в значительной степени сэкономило государственные расходы в сфере образования, облегчило бремя социальных расходов и существенно смягчило давление населения на окружающую среду, содействовало экономическому росту и повышению уровня жизни китайского общества. Согласно официальным данным, за весь период осуществления политики ограничения рождаемости Китаю удалось предупредить около 400 млн. рождений [1]. Политика «Одна семья – один ребенок» была вынужденной мерой в условиях острого

дефицита ресурсов в расчете на душу населения, в особенности – невосполнимых. Если данная политика не была бы своевременно проведена, то общая численность населения, согласно оценкам демографов, превысила бы сегодняшний показатель на 297 млн. человек (22%), выйдя за рамки допустимого максимального показателя – 1,6 млрд. Таким образом, демографическая ситуация в Китае представляет собой беспрецедентный случай, так как ни в одной стране мира не имело место настолько быстрое снижение уровня рождаемости, за исключением периодов войн и стихийных бедствий.

С приходом к власти нового руководства во главе с председателем КНР Си Цзиньпином, было объявлено о смягчении демографической политики. В декабре 2013 г. руководство страны приняло меры по ослаблению семейной политики, разрешив заводить двоих детей семьям, в которых хотя бы один из супругов был единственным ребенком в семье своих родителей. Реакция общественности на данное решение была довольно сдержанной. Большое количество семей, получивших право на второго ребенка, отказались от этой возможности, сославшись на высокий уровень давления и большие финансовые затраты, связанные с рождением и воспитанием ребенка. За два года лишь 30 тыс. семей или 6,7% от общего числа тех, кому это было разрешено, решили воспользоваться данной возможностью.

Политика «одного ребенка», когда-то названная «Великой стеной планирования семьи», – одна из самых смелых стратегий нашего времени, направленная на регулирование демографического роста населения. Но спустя 35 лет существования она привела к появлению ряда нежелательных побочных эффектов. Многие из сегодняшних социальных проблем в долгосрочной перспективе будут представлять собой опасную угрозу как легитимности власти Коммунистической партии Китая, так и стабильности китайского общества в целом.

Драматические изменения демографической структуры Китая наиболее явно проявляются в проблемах старения населения и дисбаланса полов.

Стремительное старение населения всего мира является результатом одновременного сокращения доли людей молодого возраста, как следствие снижения коэффициента суммарной рождаемости, и увеличения доли пожилых вследствие снижения коэффициента смертности и увеличения средней продолжительности жизни [2, с. 311].

Согласно общим стандартам ООН, население страны считается старым, если число жителей старше 65 лет составляет 7%, а в возрасте от 0 до 14 лет – менее 30%. В 2003 г. численность населения Китая в возрасте 60 лет и старше составляла 134 млн. человек [3], другими словами – 10 % от общей численности населения. В 2014 г. эта цифра достигла 15,5% – 212 млн. человек. Население в возрасте 65 лет и старше составило 10,1% от общей численности населения, другими словами 137 млн. человек [4, с. 1]. В соответствии с данными ООН, к 2050 г. численность пожилого населения достигнет 371,391 млн. человек [5], вследствие чего увеличится демографическая нагрузка на молодое поколение.

Таблица 1. Прогноз числа пожилого населения Китая
(старше 65 лет):

2020 год	169 миллионов
2030 год	223 миллиона
2040 год	342 миллиона
2050 год	371 миллион
2060 год	420 миллионов

В таблице использованы данные Отдела народонаселения ООН [5]

Возрастная структура китайского населения претерпела значительные изменения. Благодаря улучшению ситуации в сфере здравоохранения и повышению качества жизни увеличилась средняя продолжительность жизни, которая в 2012 году составила 75,2 года [6]. В результате увеличения доли пожилых и снижения уровня рождаемости численность трудоспособного населения сократилась на 3,45 млн. человек в 2012 г., на 2,44 млн. в 2013 и

на 3,71 млн. в 2014 г, составив 916 млн. человек [7]. Продолжение этой тенденции неблагоприятно сказывается на экономическом развитии и конкурентоспособности экономики Китая, так как именно избыточность рабочей силы была локомотивом бурного экономического роста страны.

Момент, после которого экономика перестает выигрывать от перехода работников из сельского хозяйства к заводскому труду, нобелевский лауреат Артур Льюис назвал "поворотной точкой". Льюис утверждал, что развивающаяся страна с "излишком" рабочей силы в сельском хозяйстве может увеличивать занятость в промышленном секторе в течение многих лет, не вызывая инфляции зарплат, поскольку предложение труда сильно превышает спрос. По мнению многих экономистов, Китай преодолел «поворотный момент Льюиса», когда начал истощаться источник рабочей силы и заработные платы начали возрастать. Согласно прогнозам МВФ, китайская экономика достигнет «поворотной точки Льюиса» между 2020 и 2025 гг.

Кроме того, население страны стареет, соответственно, растет и показатель среднего возраста населения. Медиана возрастного состава населения – возраст в годах, который делит население страны на две численно равные группы. На сегодняшний день медиана возрастного населения Китая – около 37 лет – на год меньше показателя США. Согласно прогнозам ООН, к 2050 г. медиана возрастного населения США составит 42 года, в то время как в Китае достигнет 50 лет.

Численность старших возрастных когорт увеличивается гораздо стремительнее, чем общая численность населения. Соответственно, увеличение доли нетрудоспособного населения становится глобальным бременем для государства, так как требует увеличения расходов в социальной сфере. Испокон веков в Китае считалось, что обеспечение благосостояния пожилых родителей – обязанность молодого поколения, поэтому не существовало понятия пенсионного обеспечения. На сегодняшний день пенсионная система находится на начальной стадии своего развития и является серьезной проблемой, как для нынешних руководителей страны, так и для будущего их поколения. Совершая демографический переход, Китай вступил в активную фазу старения населения, как и многие развитые страны, и столкнулся с проблемой отсутствия механизма заботы о пожилым населением. Однако в отличие от многих развитых стран у Китая было гораздо меньше времени на создание государственной пенсионной системы, которая сможет обеспечить пенсионными выплатами стремительно увеличивающееся число людей преклонного возраста.

Согласно нормам пенсионного законодательства Китая, мужчины достигают пенсионного возраста в 60 лет, женщины, занятые в административной сфере, – в 55 лет, занятые физическим трудом – в 50 лет. для жителей сельской местности государственная пенсия не предусмотрена. В соответствии с американскими статистическими данными в 2013 г. 80.41% городского населения были охвачены системой пенсионного страхования [8]. Тем не менее, согласно официальным данным Гонконга, лишь 242 млн. человек из 770 млн. в 2013 г. получали минимальную пенсию [9]. Требованием для получения минимальной социальной пенсии для госслужащих являются трудовой стаж – 15 лет и отчисления в государственный пенсионный фонд в размере 11% от заработной платы, из которых 7% перечисляются работодателем, а 4% – самим работником. В некоторых регионах предприятия сами собирают пенсионные накопления и выплачивают их своим сотрудникам. Пенсионерам ежемесячно выплачивается 20% от показателя средней заработной платы в регионе и доплачивается с личного пенсионного счета около 60% среднегодового заработка, вычисленного на момент выхода на пенсию, который в свою очередь индексируется с учетом инфляции. Из этого следует, что сумма средней пенсионной выплаты сводится к 900-1360 юаней в зависимости от региона. В 2014 г. доля городского населения составила 55% – 74,916 миллиона человек, а в сельской местности проживало 45% – 61,866 миллионов.

У китайского народа бытует поговорка «养儿防老», что в переводе означает «вырастить сына, чтобы обеспечить свою старость». Однако в современных условиях молодому поколению становится все сложнее исполнять свои обязанности и поддерживать феномен 4-2-1, который явился результатом политики «Одна семья – один ребенок». Проблема единственных детей состоит в том, что по достижении трудоспособного возраста они должны заботиться о своих родителях и четырех бабушках и дедушках. Многие исследователи считают, что так называемая «политика одного ребенка» привела к серьезным изменениям в обществе. Современные молодые супружеские пары, являясь единственными детьми в своих семьях, несут ответственность за родителей обоих супругов. Учитывая увеличение средней продолжительности жизни, необходимо отметить, что зачастую необходим уход за еще более старшими родственниками. В 1990 г. городского жителя 40-ка лет ожидало в среднем 12,5 лет совместного проживания с детьми или родителями, которые от него зависят. Предполагается, что к 2030 г. эта цифра возрастет до 17,2 лет.

В июле 2013 г. правительство внесло поправки в Закон КНР «О защите прав и интересов пожилых людей», которые обязывают детей трудоспособного возраста, проживающих отдельно от родителей, заботиться о них. Более того, при необходимости работодатели обязаны предоставлять своим сотрудникам отпуск по уходу за пожилыми родителями. Согласно законодательству, именно семья должна нести ответственность за материальное положение и здоровье своих родителей. В рамках программы поддержки пожилого населения государство планирует уделить больше внимания пожилым людям, соблюдавшим политику планирования семьи и потерявшим своего единственного ребенка. Так сложилось, что именно это поколение больше всего пострадало от политики «одного ребенка» и их старость пришлось на период, когда государство было еще не готово обеспечить их социальной поддержкой. Несмотря на все усилия правительства, в процессе трансформации семейных ценностей появляется все больше так называемых «пустых гнезд» – одиноких людей преклонного возраста, лишенных кормильца. В период с 2000 по 2010 г. в городах их доля возросла с 42% до 54%, а в сельских регионах – с 37,9% до 45,6% [10].

Есть еще один аспект данной проблемы, это – миграция. В свою очередь, миграция может оказать большое влияние на региональное распределение пожилого населения. Основную массу мигрантов составляет сельская молодежь, которая постепенно покидает экономически отсталые провинции, в результате чего в сельской местности увеличивается доля пожилого населения.

Согласно расчетам экспертов, из 550 млн. жителей сельской местности трудоспособного возраста лишь менее 200 млн. моложе 35 лет. Если в Китае имеется почти 3 тыс. деревень в 17 китайских провинциях, то в каждой трех из четырех деревень (74%) не осталось ни одного работоспособного человека [11]. Однако в настоящее время приток рабочей силы из сельской местности замедляется. В 2005-2010 гг. рост численности рабочих мигрантов из села составил 4%, в 2014 г. этот показатель снизился до 1,3% [12]. Именно сельское пожилое население находится в особенно тяжелом положении. Ранее по достижении пенсионного возраста они получали помощь от народных коммун, однако были лишены этого с роспуском коммун в годы реформ. Как бы то ни было, именно в сельской местности играют важную роль семейные ценности и выполняется долг заботы о родителях, в то время как государственная поддержка в основном охватывает городское население. Более высокий уровень воспроизводства населения в селе мог бы смягчить давление на крестьянские семьи, облегчил бы ношу обеспечения старшего поколения. По прогнозам демографов, доля пожилого населения в 2050 г. достигнет 27% против всего 16% молодого поколения в возрасте от 0 до 14 лет [13, с. 23].

Дефицит пенсионной системы неуклонно растет и оказывает губительное воздействие на экономику страны. Если в 2010 г. он составлял 2,6 трлн. долларов, то в 2013 г. достиг 2,9 трлн. долларов, а по истечении 20 лет будет составлять 10,9 трлн. долларов, что будет равнозначно 40% ВВП Китая. По оценке специалистов, Китаю следует провести пенсионную

реформу. Есть вероятность того, что с 2016 г. возраст выхода на пенсию будет увеличиваться, чтобы к 2045 г. достичь единой границы пенсионного возраста в 65 лет. Неравномерность пенсионных отчислений в регионах, между городом и селом усугубляет ситуацию. Также стоит учесть 230 млн. трудовых мигрантов, которые работают в городской местности, не имея прописки, и не могут воспользоваться пенсионным страхованием.

Отсутствие полноценного механизма пенсионного обеспечения оказывает значительное влияние на рост социальной напряженности в китайском обществе. В связи с этим данный вопрос является одним из приоритетных на самом высшем уровне. Ослабление политики ограничения рождаемости – очевидный признак того, что руководство страны обеспокоено стремительностью старения населения и несовершенством пенсионной системы.

Другой проблемой, вызванной искусственным планированием семьи, является гендерное неравенство в китайском обществе. По оценке на 2015 г. в Китае проживало 708 млн. мужчин и 667 млн. женщин. К 2020 г. число мужчин будет примерно на 43 млн. больше, чем женщин [14].

Человечеству, в целом, свойственно отдавать предпочтение рождению мальчиков, чем девочек. Но так как мальчики более подвержены различным угрозам, и уровень смертности представителей сильного пола гораздо выше, соотношение полов относительно выравнивается к моменту достижения детородного периода. В результате политики «одного ребенка» китайские семьи отдавали предпочтение мальчикам, что в определенной мере связано с традиционной системой ценностей китайского народа. Данная тенденция характерна для многих стран Восточной Азии. Это повлекло огромное количество селективных аборт, особенно в сельской местности, где остро ощущается нехватка рабочих рук. Иметь сына в китайских семьях считается экономически выгоднее, и это соответствует конфуцианским традициям. В связи с этим обозначилась ощутимая диспропорция полов. Согласно официальной статистике, на 100 девочек в Китае рождается 115,8 мальчиков, в некоторых регионах этот показатель достигает 120. Поэтому правительство на законодательном уровне наложило запрет на определение пола будущего ребенка, однако запрет на УЗИ по определению пола ребенка de-facto часто нарушается.

Эксперты, в особенности западные, давно призывали китайские власти к отказу от политики «Одна семья – один ребенок», так как она вступает в противоречие с задачей обеспечения социальной стабильности. Так называемые «социальные компенсации» – штрафы за рождение незаконных детей пополняют бюджеты регионов. В 2013 г. в результате независимого расследования было установлено, что общая годовая сумма сборов лишь в 17 провинциях составила 2.6 млрд. долларов [15]. Чиновники, отвечающие за сбор, получают большие выгоды от проводимой политики. Кроме того, строгая политика рождаемости породила коррупцию: обеспеченные семьи сельской местности подкупают местных чиновников, чтобы получить разрешение на рождение второго ребенка.

Политика ограничения рождаемости довольно часто подвергалась критике, поскольку она оказала серьезное влияние на население женского пола. Они понесли более серьезные жертвы, чем мужчины, так как их напрямую касаются вопросы контрацепции, включая внутриматочные противозачаточные средства, насильственные аборты и стерилизация. Это зачастую приводит к физическим и психологическим травмам. Феномен «игнорирования девочек» является одним из самых тревожных результатов семейной политики государства. В 1980-е гг. миллионы девочек не появились на свет. В 1989-х гг. пропорциональность новорожденных мальчиков и девочек приблизилась к норме (105 мальчиков на каждые 100 девочек), однако эта тенденция сохранялась недолго и вскоре разрыв начал увеличиваться. Не исключено занижение статистических данных о рождении девочек. Это может быть связано с тем, что семьи скрывают от властей факт рождения девочек. Исследователи выдвигают предположение о том, что в Китае могут иметь место и случаи убийства новорожденных девочек, которые практиковались на протяжении столетий, однако такое преступление довольно трудно совершить в обществе, в котором соседи и местные власти

довольно близко контактируют. Сильное желание иметь сына приводит к тому, что семьи, имеющие дочерей, зачастую пытаются завести сына.

Практика предпочтения сыновей в Китае имеет долгую историю, и это связано с социальной и экономической ролью мужчин в китайской семье. Считается, что именно сыновья заботятся о пожилых родителях, в то время как дочери покидают родительский дом, выйдя замуж. Отсутствие всеобъемлющей пенсионной системы в сельской местности заставляет задуматься о том, кто будет содержать родителей, когда они перешагнут пенсионный возраст [13].

Вышеперечисленные социально-экономические проблемы китайского общества неизбежно принимают все более глобальный характер и несут угрозу стабильности экономического развития Китая и будущему страны в целом. В связи с этим руководство Коммунистической партии приняло решение взять курс на смягчение демографической политики. Это в значительной степени обусловлено экономическими, социальными и политическими причинами. Многие проблемы и противоречия, возникшие в ходе развития страны, тесно связаны именно с проблемами народонаселения. Демографический вопрос уже стал главным и ключевым фактором, сдерживающим социально-экономическое развитие Китая.

Учитывая сложившуюся ситуацию, целесообразно было бы задаться вопросом: прежде чем принять политику «одного ребенка», предвидело ли китайское руководство вытекающие из нее последствия и имело ли план борьбы с ними. В соответствии с мнением ГуБаочанг, китайского демографа и профессора университета Жэньминь в Пекине, на самом деле китайские лидеры осознавали, что в результате политики «одного ребенка» стране придется иметь дело с некоторыми демографическими и социальными проблемами. Руководство не разработало никаких конкретных планов и политических мер для борьбы с последствиями проводимой политики. ГуБаочанг отметил, что китайское правительство было уверено в том, что оно сможет справиться с ситуацией, когда это станет необходимо, так как сильная экономика, в конечном счете, позволит правительству справиться с негативными последствиями демографической политики [16, с.8].

29 октября 2015 г. в Пекине прошел пятый пленум ЦК Компартии Китая 18-го созыва, который определил основные направления социально-экономического развития Китая на 2016-2020 гг. Правительство определило приоритеты 13-ой пятилетки: сделать инновации «ядром» развития, к 2020 г. увеличить в два раза показатель ВВП за 2010 г. и подушный доход городского и сельского населения, а также приняло решение, которое внесет серьезные коррективы в демографическую политику Китая. В рамках программы реформ было принято решение официально разрешить всем супружеским парам иметь двух детей и, таким образом, отменить политику «одна семья – один ребенок», которая действовала в Китае в течение более чем тридцать лет [17]. Данный пункт постановления пленума принят с целью обеспечения сбалансированного развития народонаселения, что, безусловно, является новой ступенью на пути либерализации государственной политики ограничения рождаемости. Принятое решение служит триумфальной демонстрацией готовности китайских лидеров решать накопившиеся в стране наиболее значимые проблемы. В то же время существует мнение о том, что оно идет вразрез с курсом Коммунистической партии Китая, который был выражен в словах Дэн Сяопина в конце 1970-х гг.: «Результаты экономического развития могут быть разрушены из-за демографического роста». Тем не менее, принятое решение вовсе не означает отказ от политики планирования рождаемости, поскольку именно «планирование семьи – основа государственной политики», что не раз подчеркивалось и ЦК КПК, и Госсоветом КНР.

Список использованных источников:

1. Статистические данные, Национальная комиссия Китая по здоровью и планированию семьи, 2013 г. // <http://www.nhfpc.gov.cn/>

2. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию [Текст]: монография / под ред. В. Михеева. – М.: Московский Центр Карнеги, 2005.
3. Ли Сюецзюй, [Текст]: доклад пятого заседания Постоянного комитета ВСНП 10-го созыва/ 羊城晚报, 2003.
4. Population and Its Composition by the end of 2014, Statistical communiqué of the people's republic of china on the 2014 national economic and social development. [Текст]: National Bureau of Statistics of China. 2015.
5. World population prospects, Population age 65 and above Данные Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, 2015. // <http://esa.un.org/unpd/wpp/DVD/>
6. **Life Expectancy Index 2014, United Nations Development Programme.** // <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info>
7. Данные Национального Бюро Статистики (NBS). // <http://www.stats.gov.cn/english/>
8. Number of retirees covered by basic pension insurance in urban regions in China between 2010 and 2013 (in millions). The Statistics Portal. // <http://www.statista.com/statistics/250612/number-of-retirees-covered-by-pension-insurance-in-urban-regions-in-china/>
9. China's social security system, 中国劳工通讯. // <http://www.clb.org.hk/en/view-resource-centre-content/110107>
10. Aging China's Empty Nests. // <http://www.eeo.com.cn/ens/2013/0221/240187.shtml>
11. Сыроежкин. К.Л. В прошлом году Китай впервые столкнулся с проблемой нехватки рабочей силы. // <http://www.panoramakz.com/index.php/layout/item/34499>
12. Мануков, С. Конец китайского чуда // <http://expert.ru/2015/05/5/konets-kitajskogo-chuda/>
13. China's Population: New Trends and Challenges, Population Bulletin 59, no. 2 [Текст]: монография под ред. Nancy E. Riley – Washington, DC: Population Reference Bureau, 2004.
14. Данные Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, **Total Population Male/Female.** // <http://esa.un.org/unpd/wpp/DVD/>
15. Независимое расследование предпринято юристом из провинции Чжэцзян, У Юшуй, 2013 г. // <http://lenta.ru/articles/2015/11/06/morechinesechildren/> – статья в интернете.
16. Demographic Consequences of China's One-Child Policy [Текст]: Christine Chan, Melissa D'Arcy, Shannon Hill and Farouk Ophaso, 2006, Prepared for the International Economic Development Program, Ford School of Public Policy, University of Michigan.
17. Информационное агентство «Синьхуа», China to allow two children for all couples // http://news.xinhuanet.com/english/2015-10/29/c_134763749.htm

ӘОЖ 930.1(73:519)

АҚШ ТАРИХНАМАСЫНДАҒЫ КОРЕЯНЫҢ БІРІГУ МӘСЕЛЕСІ.

Жақаева Сымбат Серікқалиқызы

Symba92@mail.ru

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, халықаралық қатынастар факультетінің, «6М020900 – шығыстану» мамандығының 1 курс магистранты

Кореяның бірігу мәселесі маңызды ғылыми және саяси мәселе ретінде бауырлас Корея мемлекеттерінің назарында ғана емес, сонымен қоса БҰҰ-ның да бақылауында. Қос мемлекеттің бірігу мәселесінің шешілуі, яғни бірігудің жолдары мен механизмдерінің талқылану үдерісіне осы мәселенің пайда болуына ықпал еткен АҚШ, Ресей және Қытай ең алдымен ат салысу керек деген пікір бар.

АҚШ саяси аренада ықпалды мемлекеттердің бірі ретінде Корей түбегіндегі корей қоғамының саяси дамуына түрткі болғандықтан корей мәселесінің шешілу жолдарында